1.

Татьяна Ивановна, нянечка детского сада, сдав смену молодой напарнице, вышла из шумной группы и прикрыла за собой дверь.

Детские голоса стали звучать более приглушенно: толстый мальчик Витя по-прежнему стучал о пол машинкой, Ира визжала, отнимая свою куклу у Вари, Игорь монотонно лупил в барабан.

Татьяна Ивановна быстро прошла по узкому коридорчику к служебному входу и вышла на крыльцо.

Свежий аромат дождя ударил в нос: она вдохнула полной грудью и почувствовала настоящую свободу.

Типичный запах детского сада из сладковатой каши, яичной запеканки, жареной капусты, хлорки растворялся в осеннем чистом воздухе.

На крыльце лежали пожелтевшие опавшие листья, и мелкий косой дождик чертил следы в небольших лужах.

Татьяна Ивановна достала старенький мобильный телефон и набрала абонента «Сынок».

– Алло, Алешенька, с днем рождения! – Татьяна Ивановна перешагнула размытую клумбу. – Я очень тобой горжусь, тебе уже восемнадцать! Хочу пожелать, хочу пожелать... – Татьяна Ивановна остановилась перед дверью в заборе, которая ограничивала вход посторонним на детскую территорию. – Пусть твоя музыка звучит с новой силой! Пусть побед в конкурсах будет еще больше. Ты замечательный пианист, и отец был бы очень счастлив...

Чувствуя слезы, Татьяна Ивановна убрала от лица мобильный, как будто боялась, что сын увидит лицо. Набрав воздух и силы, поднесла трубку к уху снова.

– Жду на ужин, не задерживайся. Подарок выберешь сам, как нам дадут зарплату. Потерпи неделю. Целую тебя.

Вместо сына Татьяна Ивановна поцеловала экран мобильного, крепко нажала на кнопку отбоя и засунула телефон в карман.

Дверь территории садика открывалась сверху, на уровне вытянутой руки взрослого человека. Так было задумано специально, в целях безопасности, чтобы дети не смогли открыть ее самостоятельно, случайно вырвавшись из группы и покинув зрительный обзор воспитателей.

Татьяна Ивановна вышла в жилой двор, где стояли часто и плотно припаркованные машины.

На дереве громко каркнула ворона. Татьяна Ивановна подняла голову. Большая птица смотрела на нее пристально, даже предупредительно, склонив голову набок.

Татьяна Ивановна вывернула из дворика и пошла к продуктовому сетевому магазину.

Нужно было купить масло, яйца для пирога с капустой, который очень любил Алеша. Еще бы сыр, ветчину... О мясе она даже не мечтала: обязательные платежи за квартиру, за обучение сына забирали почти все деньги.

Татьяна Ивановна остановилась у входа в магазин, раскрыла сумку, вынула потертый кошелек, чтобы проверить деньги. Не дай бог у кассы опозориться. Не хватит мелочи – краснеть потом всю жизнь.

Она перебрала пальцами купюры: их было четыре по сто рублей и еще мелочи – двадцать шесть разными монетами.

Дверь резко распахнулась. Из магазина вышел мужчина лет пятидесяти: солидный, благородный. Оправа дорогих очков внушала уважение и призывала к дистанции.

Он нес в обеих руках забитые доверху пакеты, в которых виднелись коробки дорогого коньяка, багеты в коричневой бумаге, круглые банки с морепродуктами и прочие деликатесы.

Поравнявшись с Татьяной Ивановной и совсем не обращая на нее внимания, он поставил один пакет, чтобы достать ключи от машины.

Раздался кликающий звук: мужчина снова взял пакет и пошел к припаркованному дорогому большому «лексусу».

В этот момент к ногам Татьяны Ивановны что-то упало. Предмет был небольшим, но достаточно тяжелым.

Она опустила глаза и не поверила: возле ног лежали золотые часы.

Кровь моментально ударила в голову. Она потянулась к ним рукой, потом, испугавшись, отдернула. Хотела крикнуть мужчине, но голос как будто замер и не слушал команды. Он не пропал, но и не хотел подчиняться сигналам мозга.

Совестливая Татьяна Ивановна помахала рукой в сторону «лексуса». Ее жест говорил: «Вернитесь обратно, вы потеряли!» Но машина с заведенным двигателем уже тронулась с места.

Понимая, что это последний шанс вернуть потерю, Татьяна Ивановна схватила часы, сорвалась с места и бегом побежала к машине.

– Стойте, подождите! Часы! – Она трясла рукой с часами, нападая на капот, пытаясь рукой остановить машину.

Но мужчина за стеклом брезгливо поморщился. Женщина выглядела явно безумной и, наверное, хотела денег. Мужчина скрестил руки у руля, показывая – нет, ничего от вас не нужно, и аккуратно сдал назад.

Татьяна Ивановна замерла с часами, видя, как элегантно и быстро вырулил автомобиль из парковочного кармана и встроился в поток движения.

Она еще раз посмотрела на циферблат и прочла ничего не сообщающее ей название фирмы: Longines. Правда, в ее прочтении это прозвучало как «Лонгис».

Она взвесила часы на руке, покачала, приложила к уху.

Стрелки тикали уверенно и плавно: надежный механизм в золотом корпусе рассказывал ей о хорошей жизни, которой никогда у нее не было и уже не будет.

Татьяна Ивановна обернулась, убеждаясь, что ее никто не видит, и стыдливо засунула часы в карман.

Рука горела от находки. Чувство тревоги, стыда, отвращения отравляли изнутри.

Навалилась тяжесть большого груза, во много раз сильнее превосходившего найденную вещь. Было ужасно, как от страшного воровства. Ей никогда в жизни не приходило в голову взять чужую вещь, всегда порицала и возмущалась, слыша подобные истории от знакомых.

А тут само упало, буквально в руки.

«Это же подарок для Алеши! – Мысль буквально озарила ее изнутри. – Может, это единственная дорогая и ценная вещь, которую я за всю жизнь могу подарить сыну в его день рождения! Может, именно через эти золотые часы ему откроется дорога в хорошее будущее, притянет удачу, карьеру. Он же выступает на престижных конкурсах, где члены жюри в дорогих костюмах обращают внимание на детали. Пусть ему повезет!»

Мысли продолжали прыгать в голове, жар возбуждения охватил все ее тело. «Это не случайно. Это подарок свыше! Подарок Господа! А точно ли Господа? А может... Лукавого?»

По спине от внутреннего откровения побежали мурашки. Пронеслась перед глазами каркающая ворона, словно предупреждающая об опасной сделке с совестью.

Чаши внутренних весов передвигались сверху вниз, поочередно перетягивая последующие размышления.

Не помня себя от чехарды вариантов, Татьяна Ивановна зашла в магазин, машинально набрала продукты и подошла к кассе.

Вдруг ей показалось, что все вокруг знают о ее поступке: вот и продавщица смотрит как-то иначе, недоверчиво, мужчина сзади слишком пристально смотрит на ее руки. Мир мгновенно сделался враждебным, подозрительным и даже опасным.

– Это все? – Голос продавщицы звучал как из зала суда.

– Д-да, все. – Татьяна Ивановна нервно сглотнула.

Продавщица надменно смерила ее взглядом, переложила в сторону от корзины масло, яйца, маленький кусочек сыра и ветчины. Отсчитала сдачу и с грохотом отставила пустую корзину в сторону.

Татьяна Ивановна, чувствуя себя осужденной, покорно собрала покупки в сумку и быстро повернула к выходу.

Алеша пришел с двумя друзьями часом позже, когда пирог с капустой, жареные бутерброды, натертые чесноком, на подрумяненных корочках с ломтиками ветчины уже стояли на столе.

– Мама, смотри, мне Витя подарил запонки на пиджак серебряные, от своего деда! Ему мама разрешила, ты не волнуйся!

Алеша раскрыл потрепанную коробочку с изящными запонками и зажимом для галстука. Классическая красота изделий с годами не стала хуже и говорила о хорошем вкусе носившего их человека.

Витя стоял, довольный произведенным впечатлением, и безразлично смотрел на коробку.

– Я такие не ношу, и вообще костюмы – не очень. Если Лехе на концерте пригодятся – будет хорошо. У меня от деда их гора была. Он же партийный человек, все дела.

Витя ухмыльнулся и расстегнул олимпийку.

Второй друг Алеши, Санек, настукивал по полу новым футбольным мячом.

– А я вот мяч принес, только накачали. Чтобы Леша не только за своим роялем сидел! Но и бегал с нами в футбол.

Смеясь, Санек подкинул мяч Алеше, и они забегали, толкаясь по узкой комнате, пытаясь выбить его друг у друга.

Но никому из них это не удалось, потому что в середине быстро образовалась Татьяна Ивановна и забрала подарок.

– Алеша, я предупреждала тебя насчет мячей! Это травматичный вид спорта, а тебе нужно беречь пальцы. Вспомни слова своего учителя, Сергея Эмильевича: ни в коем случае не травмировать суставы и связки. К чему глупые риски, ты вот скажи? Через неделю у тебя важный конкурс, к которому ты готовился почти год!

Татьяна Ивановна с досадой посмотрела на мяч, покачала головой и закинула его на шкаф, подальше от глаз.

Мальчики переглянулись, Алеша подмигнул и шепнул Саньку:

– Спорить с ней бесполезно. Потом достанем.

– Мальчики, за стол! – Голос мамы звучал уже радостней, и все побежали на кухню.

В кухне был полумрак от торшера в углу, а в пироге горели восемнадцать свечей.

– Давай, братан, задуй разом! Не оплошай! – Витя подтолкнул Алешу к столу.

Именинник набрал воздух, зажмурился и со всей силы дунул на пирог.

Все свечи погасли моментально. Татьяна Ивановна захлопала в ладоши. Потом ее лицо стало серьезным.

– Алеша, я хотела сделать сюрприз тебе позже, но решила все-таки сегодня.

Сын с удивлением посмотрел на мать.

– Вам что, зарплату дали?

– Нет, еще не дали. – Татьяна Ивановна откашлялась. – Я долгое время откладывала деньги, чтобы сделать тебе дорогой подарок со значением. Пусть он останется с тобой на всю жизнь и ты будешь помнить этот день долгие годы.

Дрожащей рукой Татьяна Ивановна достала часы, которые успела завернуть в маленький подарочный пакет.

– Держи.

Алеша развернул пакет без надежды увидеть что-то стоящее, понимая состояние их семьи.

Но, достав часы, от удивления даже присел.

– Вот это да! Мам, они что – золотые?

Татьяна Ивановна молча кивнула. Потом что-то внутри сжало ее грудь. Она положила руку на сердце и продолжала наблюдать за лицом сына. Ей хотелось запомнить это удивление, радость, восхищение – те редкие эмоции, которые она не могла ему дать долгое время.

Витя и Санек рассматривали часы через плечо Алеши. Санек был искренне рад за друга:

– Круто! Поздравляю! Мне бы такие! Теперь совсем другая жизнь пойдет, Лех!

А вот Витя поступил иначе: он молча сфотографировал на свой телефон часы, погуглил и присвистнул.

– Ты посмотри, сколько они стоят!

Мальчики уткнулись в его экран, и от удивления их глаза расширились.

– Не может быть... Мам, ты что, кредит взяла? – Алеша был в растерянности.

– А вот это мое дело. – Татьяна Ивановна весело резала пирог на порционные куски.

Витя с видом эксперта взял часы в руки.

– Если это не подделка, то стоит как наша машина. Даже больше. Но, скорее всего, подкос под фирму.

Алеша обиженно забрал из его рук часы.

– Это мамин подарок. И мне все равно, сколько он стоит.

Мальчики сели за стол, стали есть бутерброды и пироги, но Витя продолжал ревниво поглядывать на запястье Алеши.

– Если их продать, то можно два года не работать, а может, и больше. Или на тачку обменять.

– Это подарок! А подарки – не продают, понял? – Алеша посмотрел с гордостью на часы и, как бы желая их спрятать от Витиных глаз, натянул рукав ниже.

Санек вспоминал школьные истории, шутил, развлекал Татьяну Ивановну, передразнивая учителей, так, что она смеялась до слез и вытирала краем фартука глаза.

Но Вите было совсем не радостно. Часы испортили ему настроение, и он уже даже пожалел, что подарил Алеше запонки. Он молча жевал бутерброд и громко, как бы даже назло, некультурно отхлебывал чай.

К вечеру мальчики разошлись, и счастливый Алеша, обнимая маму, сиял улыбкой.

– Это самый лучший мой день рождения! Спасибо, мам.

На следующий день Алеша шел из консерватории гордым и решительным. Он увидел, как возле магазина Витька о чем-то говорит с рослыми ребятами лет двадцати пяти, помахал ему рукой, но друг, сделав вид, что его не замечает, поспешно завернул за угол и пропал.

Алеша пошел дальше через подворотню и услышал сзади шаги.

Два крепких лысых парня шли за ним следом и ухмылялись. Алеша прибавил шаг.

Один из идущих сзади подбежал и преградил дорогу.

– Эй, стой. Мы за тобой бежим, чтобы время спросить. Который час?

Второй подошел ближе, перекрыв отступ назад.

Алеша понял, что деваться некуда. Если достать телефон – отнимут трубу, если поднять рукав и показать часы – отнимут часы. Поэтому он решил соврать, чтобы поскорее уйти.

– Я не знаю.

Бритые парни переглянулись. Первый пошел в наступление. Он сам задрал рукав куртки Алеши и присвистнул.

– Ничесе! А врать нехорошо, тебе говорили? Часы гони.

Алеша попытался вырвать руку, но второй парень резко заломил ее за спину.

– Я не отдам! Это подарок мамы! Она копила много лет!

– Да ты еще и маменькин сынок? – Первый прыснул и издевательски засмеялся.

– Не отдам! Не отдам!

Алеша выкручивался, как мог. И даже когда стали бить – до последнего сопротивлялся и защищал подарок мамы.

И дело для него было вовсе не в их цене: он понимал, как трудно и тяжело живется матери, как долго она, наверняка отказывая себе во всем, копила деньги, чтобы успеть их купить ко дню рождения, и понимал, что лучше умрет, чем отдаст их хулиганам.

От удара в голову Алеша упал на землю и потерял сознание. Струйка крови побежала по виску. Первый лысый нагнулся, расстегнул часы и снял их с лежащего парня.

Второй, подумав, с силой наступил ногой на пальцы. Красивые пальцы пианиста хрустнули, и Алеша пришел в себя от дикой боли.

Через пелену слез и крови он видел, как убегают с часами два хулигана.

Алеша попытался встать. Все болело, особенно пальцы правой руки.

Он не знал, как идти ему домой и что говорить матери. О занятиях и конкурсе тоже можно было забыть.

На дереве громко каркнула черная большая ворона.

2.

Два бритоголовых сидели в маленьком баре, пили пиво и громко смеялись.

Порядком опьянев, второй лысый кивнул первому.

– Ну че, братан, завтра сольем часы в ломбард и деньги – пополам?

Первый поджал губы и потрогал себя через рукав. Часы уже были на нем, и отдавать их он не хотел.

– Надо подождать недельку. Чтобы менты искать не стали.

Второй отхлебнул пиво и возмущенно отставил стакан.

– Ты че, офигел? Какую недельку, я на последние две сотки пива купил. Мне бабки нужны. Край – завтра. Или гони часы, я сам все сделаю.

Он потянулся рукой, но первый резко убрал ее со стола.

– Сидеть! Ты в прошлый раз нарисовался уже, хорош. Еще и деньги пробухал больше половины.

Трясущимися руками он раскрыл кожаный карман и громко выругался: там лежали две пластиковые карты, которыми он не умел пользоваться и паролей к которым он, конечно, не знал.

Второй, расходясь в негодовании, выдал встречную претензию.

– А кто мою тачку разбил и до сих пор на ремонт денег не дал?

– Заткнись, вообще! Ты жил у меня три месяца, спал, жрал и никто с тебя почему-то денег не требовал. Нормально так, да?

– Ты че гонишь совсем? Ты, в смысле, меня куском батона и банкой тушенки сейчас попрекаешь? Друг, называется! Или тебя надо вернуть десяток яиц, которые я съел? Или наоборот, два сейчас отбить?

– Че?

– Че слышал!

– Пойдем выйдем?

– Пойдем.

Они резко встали из-за стола и вышли из бара.

На улице уже было темно, и первый, не дожидаясь слов друга, резко вырубил его ударом в нос.

Ярость и сила сделали свое дело. Второй лежал на земле, повалившись на бок.

Первый быстро пошел в сторону дороги, сплюнув в сторону.

Он шел по освещенной части, потом решил свернуть во дворы. Там, где темнее и меньше движения.

Но уйти далеко ему не удалось: сверху, с балкона, упала ему на голову пустая бутылка из-под шампанского.

Шумная компания девочек-подростков отмечала день рождения. Увидев, что человек лежит на земле, они испуганно убежали с балкона, плотно прикрыв за собой дверь.

С дерева, у балкона, слетела большая черная ворона и недовольно каркнула.

3.

Старый мужчина бомжеватого вида в рваной куртке, с седой бородой ощупал лежащее тело лысого мужчины. Он искал кошелек и, найдя, очень обрадовался.

Трясущимися руками он раскрыл кожаный карман и громко выругался: там лежали две пластиковые карты, которыми он не умел пользоваться и паролей к которым он, конечно, не знал.

Он продолжил поиск по карманам в надежде найти хоть что-то на бутылку.

Вдруг в темноте блеснули часы.

Бомж задумался и стал снимать браслет с руки. Пальцы не слушались от сильного похмелья, страх быть увиденным добавлял свое.

Наконец часы были в его руках. Дорогие Longines лежали в грязной ладони и продолжали свой ход.

Рядом раздался шелест, напугавший старого пьяницу. Недалеко от него на тротуар приземлилась черная ворона и схватила кусок печенья, брошенного кем-то, отчетливо каркнула.

– Пшшшла отсюда! – Бомж хриплым голосом сам каркнул на ворону, и она быстро взлетела вверх.

Бомж поспешно засунул часы в свой карман и, озираясь по сторонам, пошел во дворы домов.

4.

В ломбарде было тихо.

Крупный черноволосый хозяин с плюгавым носом с видом знатока изучал часы в бинокуляр.

Глядя на бомжа, он поморщился, потом отложил в сторону увеличительный прибор.

– Могу дать только тысячу рублей. Дешевка. И то скажите спасибо, что прилично оценил. Другие бы и пятиста рублей не дали.

Он выжидающе посмотрел на бомжа. Тот светился от радости и часто кивал. Сумма для него была подарком судьбы.

Избегая возможности соприкосновений, черноволосый мужчина вынул из тумбочки тысячу рублей и небрежно кинул ее на стол.

Бомж смог взять купюру только со второго раза. Руки тряслись, теперь уже от возбуждения удачной сделки.

– Я вас не видел. Надеюсь, все понятно. – Хозяин кивнул на дверь и, дождавшись, пока сильно пахнущий клиент покинет пространство, плотно закрыл дверь и повернул ключ.

С радостным видом удачно провернутой аферы он поспешил к столу, чтобы внимательно рассмотреть дорогие часы.

Но как только он взял их в руки и хитро улыбнулся, в дверь постучали.

Подумав о том, что это вернулся бомж, хозяин ломбарда проигнорировал стук.

Но зазвонил его мобильный, и высветившееся имя на дисплее заставило его распрямить спину. Он послушно и быстро схватил телефон и отчеканил:

– Рад слышать вас! А, пришли? Да-да, сейчас открою. Две секунды.

Он услужливо подскочил к двери и открыл замок.

В ломбард вошел, сверкая оправой дорогих очков, мужчина, потерявший часы. Тот самый, которого встретила у магазина Татьяна Ивановна.

Он прямиком прошел к столу хозяина ломбарда, даже не протянув ему руку.

– Покажите мне часы. Те, что приносили за последний день.

Черноволосый мужчина занервничал, засуетился. Стал открывать ящики стола, вынимать старые изделия.

Мужчина в очках смотрел на него с холодной иронией в глазах, терпеливо выжидая момент.

– Я говорю про Longines. Золотые.

Хозяин ломбарда услужливо засмеялся и хлопнул себя по коленке.

– А! Ну так бы сразу и сказали! А я не понял, что конкретно вас...

– Конкретно. – Мужчина в очках кивнул.

Черноволосый мужчина втянул живот и вынул из кармана золотые часы.

– Эти? Я как раз хотел их...

– Эти. – Мужчина в очках спокойно взял часы и застегнул ремень на запястье. – Они возвращаются ко мне не в первый раз. И, может быть, не в последний...

Улыбнувшись, он вышел, не выразив благодарность и не предложив хозяину ломбарда деньги.

Просто все встало на свои места.

Мужчина в очках подошел к своему «лексусу» и открыл дверь.

На дереве громко каркнула большая черная ворона.